

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-2-239-258

EDN: SZECBW

Научная статья / Research article

Становление нового Китая по материалам статей журнала «China reconstructs»

А.Г. Люлина^{1,2} ✉, М.А. Егорова¹

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

✉ alyulina88@gmail.com

Аннотация. Значимость темы исследования определяется актуальностью проблемы «мягкой силы» во внешнеполитической и внешнеэкономической политике Китая (КНР). Цель данного исследовательского проекта — проследить истоки концепции «мягкой силы» на основе материалов и статей международного китайского журнала *China Reconstructs* (1952–1990 гг.). В исследуемый исторический период Китай переходил от модели закрытого государства к позиционированию себя как одного из мировых лидеров, постепенный переход к стране открытого типа требовал активизации политики «мягкой силы» с целью признания легитимности и укрепления своей роли на мировой арене. Основные этапы истории развития Нового Китая не только нашли свое отражение на страницах журнала, но и меняли сам журнал и его идеологическое содержание, транслируемое во внешний мир. Авторы приходят к выводу, что «мягкая сила» начала складываться с момента образования КНР и берет свое начало еще в период правления Мао Цзэдуна. Журнал *China Reconstructs* авторы рассматривают как важный инструмент «мягкой силы» Китая того периода, что подтверждается установками редакции журнала и содержанием статей.

Ключевые слова: China Today, мягкая сила Китая, СМИ, идеология, Новый Китай, реформы и открытость

Вклад авторов. Авторы внесли равный вклад в разработку концепции, сбор данных и их интерпретацию, подготовку статьи к публикации.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 24.11.2024; принята к публикации 20.01.2025.

Для цитирования: Люлина А.Г., Егорова М.А. Становление нового Китая по материалам статей журнала «China reconstructs» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 2. С. 239–258. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-2-239-258>

© Люлина А.Г., Егорова М.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The rise of modern China based on the magazine “China reconstructs”

Anastasia G. Liulina^{1,2} ✉, Maia A. Egorova¹

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

✉ alyulina88@gmail.com

Abstract. The significance of the research topic is determined by the relevance of the problem of *soft power* in China’s foreign policy and foreign economic policy at present. The purpose of this research project is to trace the origins of the concept of *soft power*, based on the materials and articles of the international Chinese magazine *China Reconstructs* (1952–1990). During the historical period under study, China was transitioning from the model of a closed state to positioning itself as one of the world leaders; the gradual transition to an open country required the activation of soft power policy in order to recognize legitimacy and strengthen its role on the world stage. The main stages of the history of New China’s development were not only reflected in the pages of the magazine, but also changed the magazine itself and its ideological content, which was broadcasting to the outside world. The authors conclude that *soft power* began to emerge since the formation of the People’s Republic of China and dates back to the reign of Mao Zedong. The authors consider the *China Reconstructs* magazine as an important tool of China’s *soft power* of that period, which is confirmed by the editorial guidelines of the magazine and the content of the articles.

Keywords: China Today, China’s soft power, media, ideology, New China, reform and openness

Contribution. The authors have made an equal contribution to the development of the concept, collection of data and their interpretation, and preparation of the article for publication.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history: Received: 24.11.2024. Accepted: 20.01.2025.

For citation: Liulina AG, Egorova MA. The rise of modern china based on the magazine “China reconstructs”. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(2):239–258. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-2-239-258>

Введение

«Мягкая сила» 软实力 как один из ресурсов внешней политики — явление актуальное. Особенно оно обращает на себя внимание при рассмотрении внешней политики Китая, в рамках которой реализация стратегии «мягкой силы» приобрела проработанные направления на современном этапе. Несмотря на то, что концепция «мягкой силы» была осмыслена, проработана, детализирована и заново изложена Си Цзиньпином (концепция веры в свою самобытную культуру 文化自信), она не является абсолютно новой для внешней политики Китая (КНР). Кроме того, во многом лозунговая дипломатия Си Цзиньпина использует механизмы, формировавшиеся

еще в период глобальных китайских трансформаций, начиная с основания Нового Китая в 1949 г.

Термин «мягкая сила» (англ. *soft power*) хотя и введен в научный оборот американским политологом Джозефом Наем, но в иносказательном виде впервые встречается в философских даосских и конфуцианских трактатах. В рассуждениях Лао Цзы, изложенных в «Книге пути и достоинства» (Дао Дэ Цзин, 道德经) говорится: «Хотя в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет. В мире нет вещи, которая победила бы воду, ибо она нежнее и слабее всех вещей. Известно, что слабое существо побеждает сильное, нежное — крепкое, но никто этого не признает» [1]. В великом споре о внешней политике при династии Хань, «Споре о соли и железе» (盐铁论), конфуцианцы противопоставили своим антагонистам из лагеря законников акцент на жесткой силе, утверждая, что с варварами за пределами Китая можно справиться не «жесткой силой», а с помощью стратегии «мягкой силы»: привлечь чужаков и изменить их таким образом, чтобы они стали частью китайской цивилизации и разделили ее ценности. «Мягкая сила» как транснациональный способ китаизации сохранялась в периоды китайской мощи (в т.ч. когда государства на периферии Китая признавали его политическое влияние и морально-культурное лидерство) и в период слабости государства (в т.ч. когда Китай поглотил и в значительной степени обратил в свою веру своих монгольских и маньчжурских завоевателей времен династий Юань и Цин). В последние годы конфуцианские и китайские ценности в более широком смысле пережили поразительное возвращение и стали заметной частью внешнеполитического мышления Китая в области «мягкой силы» [2. С. 496].

Подобные элементы «мягкой силы» отнюдь не отсутствовали даже в революционный и маоистский период, когда конфуцианство и китайская традиция в целом подвергались жестоким нападкам. В идеях Мао Цзэдуна 毛泽东 (пр. 1943–1976), большая часть которых была сформирована и сформулирована еще до основания КНР, элементы, напоминающие мягкую силу, встречаются довольно часто. Жесткая сила, безусловно, имела значение для Мао и китайской революции: Мао, как известно, утверждал, что политическая власть растет из дула пистолета, а Коммунистическая партия Китая (КПК) пришла к власти благодаря победе Народно-освободительной армии над соперниками-националистами и ее вкладу в войне против Японии. Тем не менее, возможно, главным вкладом (или отступничеством) Мао в марксистскую мысль стал его акцент на силе идей и, как говорится на жаргоне китайских коммунистов, на революционной «точке зрения». Маоизм, достигший кульминации во время Культурной революции 1960-х гг., но имеющий глубокие корни в китайском коммунизме до КНР, привел к переносу ключевой движущей силы революции с жесткой подструктуры экономических сил производства на мягкую надстройку идеологии [2. С. 497].

С момента основания Нового государства были получены глубокие уроки в области формирования концепции «мягкой силы». Первый и главный из этих уроков — личная харизма и индивидуальность лидеров. В некотором смысле Китай Мао Цзэдуна обладал «мягкой силой» в такой степени, в какой он не обладал за последние 150 лет. Например, партизанская война Мао Цзэдуна вдохновляла партизан в Латинской Америке, Африке и Юго-Восточной Азии, его разграничение трех миров вызвало широкий консенсус, а его «культурная революция» стала одним из духовных источников западного студенческого движения 1968 г. [2. Р. 496–499]. Таким образом, можно говорить о том, что если в древности идея о «мягкой силе» была лишь индифферентным воплощением мысли о том, что «мягкое» может быть эффективнее «жесткого», то с установлением Нового Китая при Мао Цзэдуне «мягкая сила» хоть еще и не полноценная концепция внешней политики, но идеи о роли культуры, искусства, языка и других элементов «мягкой силы» уже начинают получать свое более конкретное оформление.

Концепция «мягкой силы» современного Китая всесторонне изучена и проанализирована в научных трудах китайских и зарубежных исследователей [3–7]. Мы ставим перед собой цель исследовать один из знаковых этапов формирования и реализации концепции «мягкой силы» с момента создания Китайской Народной Республики под руководством Мао Цзэдуна и до смены власти, когда при Дэн Сяопине 邓小平 (пр. 1978–1989) был взят курс на открытость внешнему миру и пересмотр направлений внешней политики страны. Для достижения данной цели авторы обращаются к основному источнику — одному из первых примеров международной публицистики со времени основания Нового Китая и одновременно уникальному инструменту формирования имиджа государства в глазах зарубежных стран. Таким инструментом с 1952 г. становится англоязычный журнал *China Reconstructs* (中国建设), созданный супругой «отца» современного китайского государства и основателя партии Гоминьдан Сунь Ятсена (пр. 1901–1925) — Сун Цинлин 宋庆龄 (Сун Чинлинг, 1893–1981), и, что особенно примечательно, западным журналистом родом из Польши Израилем Эпштейном. И. Эпштейн, будучи главным редактором, всегда подчеркивал, что приоритетом журнала является удовлетворение потребностей читателей: *Our readers are foreigners, and have different historical backgrounds, social environments, customs, and experience. I must emphasize the need to discern and focus on what our readers are interested in, and write articles easy for them to understand, and not just try to please the editor* [8].

Если другие издания Китая того времени, например, первая газета на английском языке *The Shanghai News* (上海新闻报), были сильно политизированными, то *China Reconstructs* доброжелательно представлял читателям прекрасно иллюстрированные истории о «Новом Китае», сосредоточенные на новодемократических темах, включая национальное восстановление, борьбу с бедностью и расширение прав и возможностей ранее маргинализированных

групп. В то время как The Shanghai News не предпринимали особых попыток привлечь читателей, не разделявших их идеологическую точку зрения, *China Reconstructs* ставил своей целью завоевать расположение читателей, знакомя их с новостями и культурой Китая с помощью живых статей, симпатичных иллюстраций и творческих работ, связанных с декоративно-прикладным искусством [9].

Нужно отметить, что начиная с 1950-х гг. в СССР выходило несколько журналов о Китае на русском языке, а именно «Китай» и «Народный Китай». Однако журнал «Китай» больше знакомил читателей с культурно-историческими особенностями КНР на множестве языков. А «Народный Китай» имел целью показать народно-социалистические достижения нового Китая и публиковался исключительно на русском и английском языках с 1951 по 1957 гг.¹ Изначально выходивший на английском языке журнал *China Reconstructs* привлек внимание советской интеллигенции, вероятно, по причине его западной ориентации и авторитета редакции (China Welfare Institute). В 1955 г. Н.С. Тихонов, председатель Советского комитета защиты мира СССР, обратился в письме к уполномоченному по распространению журнала Лю Пину. Исходя из содержания письма видно, что оно являлось ответом на запрос китайской стороны оценить журнал и выразить мнение. Н.С. Тихонов также высказал предложение издавать журнал на русском языке в целях увеличения числа подписчиков и лучшем распространении актуальной информации о КНР в СССР². В итоге на русском языке этот журнал все же выходил непродолжительно, с 1967 по 1978 гг., под названием «Китай на стройке».

Авторы опирались в своем исследовании на англоязычные выпуски *China Reconstructs* по причине их большей доступности и более продолжительного периода публикации. Значительное собрание выпусков с 1953 г. до 1990 г. хранится в государственных библиотеках Москвы, отдельные номера журнала имеются в открытом доступе на порталах archive.org, marxists.org (CR Archive 1952–1990)³.

¹ В 1951 г. Мао Цзэдун в письме И.В. Сталину обратился с просьбой прислать редактора для работы с выпусками журнала на русском. См. Письмо Мао Цзэдуна И.В. Сталину о редакторе для журнала ЦК КПК «Народный Китай». 5 января 1951 г // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 336. Л. 84–85. Машинопись; Михаил Котов, ответственный секретарь Советского комитета защиты мира в 1953 г. в письме редакции журнала, помимо благодарностей, просил публиковать больше статей о научных открытиях Китая. См. Письмо ответственного секретаря Советского комитета защиты мира М.И. Котова в редакцию журнала «Народный Китай». Март 1953 г // ГАРФ. Ф. Р-9539. Оп. 1. Д. 246. Л. 22–23. Копийная машинопись.

² Письмо председателя Советского комитета защиты мира Н.С. Тихонова уполномоченному по распространению журнала «China Reconstructs» Лю Пину с изложением мнения о журнале. [31] января 1955 г // ГАРФ. Ф. Р-9539. Оп. 1. Д. 408. Л. 18–19. Машинопись.

³ Archive of China Reconstructs Magazine 1952–1990. URL: <https://archive.org/details/cr196912>; <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/index.htm> (дата обращения: 11.10.2024).

Внешнеполитический фон и новый Китай

Задачи по формированию и реализации концепции «мягкой силы» хоть и не провозглашались открыто по причине специфичности внешней политики КНР в период нахождения у власти Мао Цзэдуна, однако негласно все равно существовали. Мао Цзэдун был приверженцем достаточно однобокой внешней политики, которая в 1949–1956 гг. носила характер дружеской и братской в отношении СССР и за которой закрепилось название «склонение в одну сторону» (一边倒). Основной задачей данной политики было установление и укрепление союзнических отношений с СССР, а также поддержка «коммунистического лагеря» в борьбе против империализма и капиталистической системы во главе с США. Данная политика реализовывалась вплоть до ухудшения отношений с И.В. Сталиным и СССР, и затем сменилась на союзнические отношения с США.

Однако, несмотря на внешнюю декларацию Мао и приверженность Китая Советскому Союзу как «старшему брату» и основному противнику капиталистического Запада, внутри самого Китая шла политическая борьба, которая затрагивала и внешнеполитические вопросы. Одним из основных был вопрос о том, какого направления придерживаться китайскому руководству: союзнических отношений с социалистическими странами во главе с СССР или же устанавливать отношения и с капиталистическими странами. Уже в начале 1950-х гг., несмотря на войну на Корейском полуострове, в китайском руководстве начинает доминировать идея о необходимости налаживать отношения в т.ч. и с капиталистическими странами, включая Великобританию и США. В 1954 г. Мао Цзэдун заявил: «Китай готов мирно сосуществовать со всеми государствами, включая США» [10. С. 204].

На этом этапе ситуация как на мировой арене, так и внутри Китая оставалась нестабильной. В 1945 г. с окончанием Второй мировой войны и поражением Японии в Китае начался очередной виток гражданского противостояния между сторонниками партии Гоминьдан во главе с главой государства Чан Кайши и коммунистами во главе с Мао Цзэдуном, которое закончилось победой коммунистов и бегством правительства Чан Кайши на остров Тайвань. 1 октября 1949 г. Мао Цзэдун в Пекине провозглашает образование Китайской Народной Республики. Начинается эпоха строительства на территории континентального Китая государства с социалистическим строем и марксистской идеологией. Начало данной грандиозной стройке положено в период с 1949 по 1952 гг., когда КПК предпринимала огромные усилия для осуществления трех критически значимых сдвигов: от экономической стагнации к экономическому росту, от политической дезинтеграции к политической мощи и от правления милитаристов к гражданскому управлению. Достигнутые в эти ключевые годы сдвиги послужили залогом роста популярности КПК у китайского народа.

Однако Китаю требовалось укрепить свои позиции на мировой арене и не допустить усиления давления на Китай со стороны США, которые оказывали поддержку Чан Кайши и образованной на Тайване молодой Китайской Республике. Для решения задачи усиления влияния Китая на международной арене перед руководством КНР во главе с Мао Цзэдуном встает вопрос о механизмах, которые на тот момент были бы возможны к задействованию для демонстрации образа Нового Китая мировой общественности. С этой целью уже в начале 1950-х гг. в Китае приходят к пониманию, что самым эффективным способом на данном историческом этапе является использование СМИ, в частности печатных СМИ, что впоследствии будет применено в ходе формирования и реализации политики «мягкой силы» Китая.

Созданный в 1952 г. журнал *China Reconstructs* (中国建设) своим названием демонстрирует важность идеи «великого строительства», что в полной мере отражало цель Мао Цзэдуна и его соратников по построению мощного модернизированного социалистического государства (建设社会主义现代化强国), а также и сегодня является одной из идеологических концепций построения современной китайской цивилизации (建设中华民族现代文明), провозглашенных Си Цзиньпином в 2022 г. Начиная с 1949 г. слово «строительство» (建设) начало превращаться в широко-используемую социально-политическую идеологическую концепцию, в полной мере передающую основное настроение периода «больших строек».

Этапы развития журнала и трансляция «мягкой силы»

Изначально журнал выпускался с периодичностью раз в два месяца на английском языке, а с 1957 г. ежемесячно на пяти и позже на семи языках. Под названием *China Reconstructs* (中国建设) он просуществовал до 1990 г., когда был переименован в *China Today* (今日中国), который выпускался вплоть до 2007 г. Содержание журнала *China Reconstructs*, как и внешний вид обложки, качество печати и пр. отражают поэтапные изменения в истории развития страны после провозглашения КНР. Сопоставляя основные вехи истории развития Нового Китая и материал журнала можно условно выделить следующие этапы:

I. Период с середины 1950-х по конец 1960-х гг. стал наиболее активным периодом по установлению Китаем дипломатических отношений с разными странами. Главным образом отношения были установлены с рядом стран Азии, Африки и Латинской Америки. Несмотря на некоторые дипломатические успехи, Китай в тот момент находился в сложном положении: с одной стороны, США активно продолжали проводить в его отношении политику, которую в Пекине считали откровенно враждебной; с другой стороны, Советский Союз так же всячески сдерживал

стратегические шаги Китая на мировой арене, оказывая на него сильное давление. В условиях такого испытания Китай усилил работу в отношении стран Западной Европы.

В 1950–1960-е гг. Китай придавал большое значение роли науки и техники в обеспечении национальной безопасности и развитии экономики, настаивал на сочетании независимости и импорта, что вскоре дало значительные результаты и позволило совершить большой прорыв в индустриализации, особенно в тяжелой промышленности. Строительство в рамках первой пятилетки позволило Китаю создать национальную экономическую систему с полным набором отраслей промышленности и подготовить большое количество квалифицированных кадров.

Новый Китай поднимался на строительство новой жизни, готовился совершить скачок, в то время как журнал *China Reconstructs* быстро развивался и адаптировался для зарубежного читателя. В первом номере 1952 г. главный редактор сформулировал основную цель журнала⁴:

The purpose of CHINA RECONSTRUCTS is to present the work and achievements of the Chinese people to people abroad who believe that all nations should cooperate for peace and mutual benefit.

CHINA RECONSTRUCTS will chronicle the life of the Chinese people in authoritative articles, vivid features, representative photographs, drawings and charts. It will relate how difficulties are overcome and problems are solved. It will report on our resurgent art, literature, music, drama and cinema — on works that embody our best national traditions and our new experiences.

Если первые выпуски журнала выходили всего шесть раз в год на английском языке, с черно-белыми фотографиями, хаотичным оглавлением и сугубо идеологическим содержанием, то к 1955 г. количество рубрик и цветных иллюстраций существенно увеличилось. С 1957 г. журнал *China Reconstructs* уже выходил ежемесячно на 5 языках (английский, французский, испанский, арабский и русский). Хотя статьи по экономическому и техническому развитию Китая очень объемные и содержательные, в целом информация носила сдержанный и официозный характер. Основной материал затрагивал наиболее значимые события и достижения, реформы: новый рост в секторе индустрии, социальное положение женщин, начало реформирования государственного языка, закон о браке, развитие медицины, выращивание хлопка и риса и пр. Заголовки статей подчеркивали демонстрацию миру новых достижений КНР: «Five years ago — and Now», «China offers trade to all», «New China and World Peace», «How the people's

⁴ Introducing. *China Reconstructs*. 1952. No. 1 // CR Archive. URL: <https://archive.org/details/cr196912/CR1952-01-sm/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 13.10.2024).

Government works» и пр.⁵ Появилась развлекательная рубрика — народная песня в нотах и словах.

1958 г. ознаменовался началом кампании «Большой скачок» (大跃进). Отправной точкой «Большого скачка» было быстрое превращение Китая в мощное государство, но в стремлении добиться успеха он пошел против законов экономического развития и по-прежнему использовал методы военных лет, которые заключались в «мобилизации масс и ведении народной войны». Важным элементом «Большого скачка» было производство чугуна и стали [11].

После кампании «Большого скачка» экономика Китая столкнулась с серьезными трудностями, ЦК КПК и Госсовет вынуждены были скорректировать политику развития национальной экономики. В 1960 г. Советский Союз прекратил поставки полных комплектов технологий и оборудования, что усугубило экономические трудности и осложнило отношения двух стран. В начале 1960-х гг. Китай начал ввозить полные комплекты технологий и оборудования из развитых стран Запада. Ситуация в экономике страны и поворот в сторону капиталистического блока нашел свое отражение на страницах журнала, в котором не только показывались усилия китайцев в осуществлении «большой стройки», но и были отражены тяготы социалистического строительства фактически без опоры на Советский Союз⁶.

II. Следующий период в развитии журнала соотносится с 1960–1970 гг. Победа над Японией в 1945 г. и установления Нового Китая в 1949 г. стали важными шагами в сторону усиления влияния КНР на международной арене и повышению значимости его роли в т.ч. и в международных организациях, что привело к признанию нового китайского государства в ООН 25 октября 1971 г. За этим признанием произошло исключение Китайской Республики (Тайвань) из многих международных организаций с включением вместо нее Китайской Народной Республики (КНР). В феврале 1972 г. президент Р. Никсон посетил Китай и подписал «Совместное коммюнике», которое стало первым официальным соглашением США и КНР с 1949 г. Эти важные события не замедлили запечатлеться на страницах журнала⁷.

В этот период журнал отчетливо демонстрирует рост международного статуса Китая за счет его самостоятельности во внешней политике, а также

⁵ Introducing. *China Reconstructs*. 1952. No. 1 // CR Archive. URL: <https://archive.org/details/cr196912/CR1952-01-sm/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 13.10.2024).

⁶ *China Reconstructs*. 1954. Index // CR Archive. URL: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1954/CR1954-Index.pdf>; *China Reconstructs*. 1957. Index // CR Archive. URL: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1957/CR1957-Index.pdf> (дата обращения: 13.10.2024).

⁷ Higher Production, Lower Budget. *China Reconstructs*. 1966. Is. 1 // CR Archive. URL: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1966/CR1966-01.pdf> (дата обращения: 16.10.2024).

благодаря поступательному развитию внутри страны, несмотря на сложности в экономическом развитии и технологическом отставании от передовых западных стран, а также от Советского Союза и Тайваня. Непростой поворот Китая к капиталистическому Западу начала 1960-х гг. нашел отражение в специальной статье “Along the Socialist or the Capitalist Road?”, опубликованной совместно с издательствами газет 红旗 и 人民日报⁸. Также можно проследить интерес Китая к развивающимся странам⁹.

Период с 1966 по 1976 г. был десятилетием «Культурной революции». «Культурная революция» нанесла серьезный ущерб компартии, государству и нации, имела катастрофические последствия с точки зрения политического, экономического, культурного и социального развития. Однако национальная экономика Китая продолжала медленно развиваться, несмотря на пережитые жестокие потрясения. По данным Национального бюро статистики, с 1967 по 1976 г. валовая стоимость промышленной и сельскохозяйственной продукции в Китае росла в среднем на 7,6 % в г. [12. С. 86]. При этом уровень жизни населения стагнировал, а в некоторых районах даже снижался; особенно серьезный ущерб был нанесен образованию: государство на десять лет прекратило принятый в форме всекитайского государственного вступительного экзамена в вузы (高考) набор в университеты¹⁰. По словам Дэн Сяопина, «в начале 1960-х годов между Китаем и миром существовал разрыв, но он был не слишком велик; в конце 1960-х и в 1970-х годах разрыв между нами и миром увеличился до огромных размеров» [13. Р. 231–232].

Интересно, что в период Культурной революции выпуск *China Reconstructs* не был приостановлен, однако никакие сведения о репрессиях, гонениях и ликвидациих и пр. не упоминались на страницах журнала вплоть до окончания кампании. В октябре 1976 г. в Китае была разгромлена «Банда четырех», что положило конец гражданским беспорядкам «Культурной революции», восстановило экономическое развитие и социальный порядок, а также нормализовало общественное строительство. Выпуски журнала 1976–1977 гг. содержат отдельные статьи, посвященные итогам Культурной революции¹¹.

Все эти особенности исторического развития Китая нашли отражение на страницах *China Reconstructs*. Несмотря на сдержанный, научный характер

⁸ Chinese Delegation speaks at the United Nations. *China Reconstructs*. 1972. Is. 1 // CR Archive. URL: <https://archive.org/details/cr196912/CR1972-01/>; Joint Communique. *China Reconstructs*. 1972. Is. 4 // CR Archive. URL: <https://archive.org/details/cr196912/CR1972-04-Supp/> (дата обращения: 16.10.2024).

⁹ Along the Socialist or the Capitalist Road? *China Reconstructs*. 1967. Is. 11 // CR Archive. URL: <https://archive.org/details/cr196912/CR1967-11-Sup/> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁰ Chairman Mao Tse-tung Talks with Guests from Asia, Africa and Latin America. *China Reconstructs*. Special Supplement. 1960. Is. 7. P. 3–11.

¹¹ Chang Chien. Open-book Examinations Bring Good Results. *China Reconstructs*. 1966. Is. 1 // CR Archive. URL: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1966/CR1966-01.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

статей и все еще идеологический контекст, видны изменения. Улучшение качества полиграфии, яркость и краски как будто иллюстрируют Западным странам первые достижения китайского народа в социалистическом строительстве. Журнал постепенно превращается в витрину, где страна рекламирует свои достижения по всем главным направлениям: экономика, промышленность, производство, сельское хозяйство, улучшение жизни деревни, развитие отдаленных районов, внимание к национальным меньшинствам, борьба за экологию, усиление значимости культуры, образования и науки в стране — все это основные рубрики журнала, призванные всесторонне продемонстрировать западному читателю, что Китай больше не отсталая, закрытая, аграрная страна, а претендент на важное место в международном сообществе, с которым придется считаться: «Some Basic Facts About China: Ten Questions and Answers»¹².

III. Следующий этап приходится на конец 1970-х — 1980-е гг. В 1978 г. состоялся Третий пленум 11-го созыва ЦК КПК. В важный исторический момент партия и правительство сделали судьбоносный выбор — отказались от «классовой борьбы как программы» и перенесли акцент в своей работе на экономическое строительство, совершив поворот, имеющий далеко идущее значение, и открыв новый период реформ и открытости (改革开放).

В это время власти Китая не только осознают то, насколько страна отстала от передовых стран, но и начинают принимать активные меры для модернизации экономики, перевода ее на капиталистические рельсы и внедрения большого количества иностранных передовых технологий. В Китае начинается масштабная перестройка классовых отношений, внедрение системы домашнего подряда на селе, развитие волостных и сельских предприятий, развитие негосударственной экономики, создание специальных экономических зон, привлечение иностранных инвестиций, принятие различных экономических стимулов для распределения и т.д. Все это позволило повысить мотивацию всех слоев общества, что привело к быстрому экономическому росту, заметному улучшению жизни людей, всестороннему развитию всех социальных начинаний и резкому сокращению числа людей, живущих в бедности¹³.

Важные изменения в стране, характеризовавшиеся переходом от маоизма к реформам Дэн Сяопина, нашли свое отражение в новом этапе развития журнала, который переживал свой расцвет. С 1979 г. внешний вид *China*

¹² Hua Kuo-Feng. Speech at the Second National Conference on Learning from Tachai in Agriculture. *China Reconstructs*. 1977. Is. 1 // CR Archive. URL: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1977/CR1977-01-Sup.pdf> (дата обращения: 20.10.2024). Chung Wen. Ten Years of the Cultural Revolution. *China Reconstructs*. 1976. Is. 10. P. 2–8.

¹³ Some Basic Facts About China: Ten Questions and Answers. *China Reconstructs*. 1974. Is. 1 // CR Archive. URL: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1974/CR1974-01.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

Reconstructs и содержание преобразились, стали более живыми и привлекательными для читателя. Теперь журнал выпускался на семи языках (английский, французский, испанский, немецкий, арабский, португальский и китайский), рубрики пополнились темами про молодежь, науку и технологии, фактами об улучшении социальной жизни. Отдельного внимания заслуживает рубрика — уроки китайского языка для иностранцев (Language corner), которая появилась еще в номерах 1956 г. Учебный материал был распределен по номерам журнала по принципу от простого к сложному. Если сначала разбирались основы фонетики и иероглифики, то в выпусках 1960–1970-х гг. уже появились тексты для чтения на разные темы. Круг тем уроков затрагивал не только типичные ситуации (семья, друзья, урок в школе, покупки в магазине, поход в кино, в театр), но и такие, которые были бы полезны иностранцам при посещении Китая (аэропорт, покупка билетов на самолет/поезд, бронирование гостиницы, проживание в отеле, поход в банк, обмен валюты, посещение китайского ресторана и достопримечательностей и пр.). Примечательно также то, что английский подстрочник к диалогам и текстам представлял собой неадаптированный перевод, а буквальное значение слов для лучшего понимания лексики китайского языка¹⁴. Журнал демонстрировал приветливый по отношению к иностранцам образ Нового активно развивающегося Китая, в котором заинтересованы в контактах с «иностранными гостями» (外宾) [14].

Почему с 1979 г. *China Reconstructs* перестал выходить на русском языке? Очевидно, по причине нарастающего противостояния в холодной войне, а также из-за ввода советских войск в Афганистан. В 1980 г. Китай также отказался участвовать в летних Олимпийских играх в Москве. Кроме того, более популярный в России журнал «Китай» мог содержать схожие статьи, что привело к утрате актуальности перевода *China Reconstructs*.

После реализации политики реформ и открытости Китай смог достичь долгосрочного высокоскоростного экономического роста, преодолел ограничения старой системы и механизмов, что позволило реформам затронуть все сферы развития государства и дать источник и потенциал для активизации «мягкой силы» Китая. Другими словами, появилось что именно и в какой форме можно экспортировать зарубеж, что может служить инструментом влияния на контрагентов и укреплению положения на мировой арене. Только благодаря тому, что «мягкая сила» в области культурного влияния страны становится мощнее, можно успешно достичь цели «двух веков» (两个一百年奋斗目标): как можно скорее построить богатую, сильную, демократическую, цивилизованную и гармоничную современную социалистическую страну

¹⁴ Rewi Alley. From Old China to the New. *China Reconstructs*. 1978. Is. 4 // CR Archive. URL: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1978/CR1978-04.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

и как можно скорее реализовать мечту о великом возрождении китайской нации [15].

В частности, в 1987 г. Тринадцатый съезд партии предложил трехэтапную общую стратегию экономического строительства Китая. На первом этапе, с 1981 по 1990 г., ВВП должен был быть удвоен по сравнению с 1980 г. и проблема пропитания населения должна была быть решена (温饱); на втором этапе, с 1991 г. до конца XX в., ВВП должен был быть снова удвоен, и жизнь людей должна была достичь уровня умеренного достатка (小康); и на третьем этапе, к середине XXI в., жизнь людей должна стать относительно обеспеченной, модернизация должна быть достигнута в основных чертах, и ВВП на душу населения должен достичь уровня умеренно развитых стран, чтобы люди смогли вести относительно обеспеченную жизнь (富裕) [16. С. 381]¹⁵.

Что касается внешней политики КНР, то после того, как на Двенадцатом Всекитайском съезде КПК была официально утверждена новая дипломатическая стратегия, ее содержание постоянно обогащалось и совершенствовалось с учетом непрерывного развития международной и внутренней ситуации и дипломатической практики Китая. Дэн Сяопин заявлял, что внешняя политика Китая является независимой и действительно внеблоковой [17. Р. 350, 428, 500, 520, 829]¹⁶. Наиболее мощной жизненной силой в отношениях между государствами провозглашались «Пять принципов мирного сосуществования» (和平共处五项原则). В марте 1986 г. Чжао Цзыян (赵紫阳) более систематично изложил основные элементы и базовые принципы внешней политики Китая в своем докладе на четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва, в котором он заявил, что Китай никогда не будет привязываться к какой-либо сверхдержаве, не будет вступать в союз или устанавливать стратегические отношения с любой из них, а также, что Китай придерживается независимости и самостоятельности всегда и при любых обстоятельствах, и что он будет рассматривать все международные вопросы и определять свое отношение и реакцию на них, исходя из того, способствуют ли они поддержанию мира во всем мире, развитию дружбы и сотрудничества между странами и содействию мировому экономическому процветанию [18. С. 962].

К этому времени новая дипломатическая стратегия, установленная Двенадцатым Всекитайским съездом и широко известная как «независимая и автономная дипломатическая стратегия», была доведена до совершенства. Основные положения были следующие: 1) неприсоединение, отказ

¹⁵ Language Corner. Lesson 10: Going to Yangshuo. *China Reconstructs*. 1979. Is. 10 // CR Archive. URL: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1979/CR1979-10.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁶ Zhi Exiang. Diversifying the Rural Economy. *China Reconstructs*. 1981. Is. 12. P. 11–17 // CR Archive. URL: <https://archive.org/details/cr196912/CR1981-12/page/n13/mode/2up> (дата обращения: 20.10.2024).

от конфронтации и ненаправленность против третьих стран; 2) в международных делах Китай определяет свою позицию, исходя из существа вопроса и коренных интересов китайского народа и народов мира; 3) на основе Пяти принципов мирного сосуществования он устанавливает и развивает всевозможные отношения со всеми странами мира, включая союзные и неприсоединившиеся страны.

IV. Подобные глубокие изменения отразились и на журнале, который в 1990 г. был переименован в *China Today* (今日中国). Отказ в названии от идеи строительства и выбор в качестве названия слова «сегодня» (今日) ярко свидетельствовали об изменении самой концепции журнала и основного содержания рубрик. Место статей о стройках и усилиях народа по изменению страны заняли позитивные обзоры достижений современного Китая, которые демонстрировали прекрасные плоды усилий прошлых десятилетий.

В журнале появляются рубрики по искусству, археологии, истории, спорту, путешествиям, скетчи, раздел с комиксом, реклама товаров и услуг. Журнал как отражение изменений в жизни страны — либерализации, улучшения качества жизни, отказа от политизации, увеличения свобод в разных сферах — растет и увеличивает количество рубрик, меняя их содержание от политико-экономических в пользу социально-культурных. Теперь зарубежный читатель может больше узнать не только о большом китайском строительстве под руководством Компартии Китая, но также о жизни народа, культуре, о том, чем может быть привлекателен Китай иностранным гостям. С момента реформ само понятие *Waibin* (外宾) меняется на *Laowai* (老外) — менее формальное и требовательное — что стало лингвистической реакцией на приток в страну иностранных политиков, журналистов, специалистов, бизнесменов, ученых, иностранных студентов и пр.

В таком виде журнал просуществовал почти до 2007 г., когда страна вступила в новый исторический период, связанный с увеличением темпов развития и роста, укреплением промышленности, повышением эффективности сельского хозяйства, расширением внешней торговли, привлечением иностранных инвестиций, улучшениями в области науки, техники и образования, цифровизацией, урбанизацией, улучшением жизни населения и другими достижениями. Все это привело к тому, что вес Китая в международном сообществе укрепился, страна взяла курс на достижение стратегического лидерства в мире. Теперь уже в Китай хлынули потоки иностранных друзей (外国朋友), т.е. всех тех, без кого современное открытое государство не могло бы сделать следующий шаг в своем развитии в сторону становления себя как сверхдержавы. В этот исторический период журнал *China Today* теряет свою актуальность и становится не нужен государственной власти. Выполнив свою ключевую задачу в самый важный период перехода Китая от «закрытой»

страны к «открытой», он словно завершил и подытожил тот период, когда печатное СМИ служило каналом влияния на читателя и могло способствовать формированию образа страны за рубежом.

Заключение

Журнал *China Reconstructs* фактически стал голосом Нового Китая, обращенным во внешний мир, своеобразным «зеркалом» складывающейся концепции «мягкой силы» в конкретный исторический период, в связи с чем он выступил предметом научного исследования авторов. Со страниц журнала, выходявшего на нескольких языках, люди их разных стран мира узнавали, что происходит в новосозданном государстве, какими темпами идет социалистическое строительство, каковы тенденции экономического развития страны, какие отрасли и направления являются приоритетными, какие успехи делает китайский народ на новом этапе своей истории. Журнал формировал привлекательный образ Китая на международной арене. Вместе с тем он служил проводником китайской культуры, весьма действенным инструментом «мягкой силы» того исторического периода.

Ключевые принципы, выработанные в ходе революции и закрепленные в 1950-е гг., лежали в основе внешней пропаганды в КНР. Двумя наиболее важными из них были: «внутри и снаружи — разные» (内外有别), означающий, что внешняя пропаганда должна не копировать внутреннюю, а отвечать потребностям аудитории; и «не навязывать себя другим» (不强加于人), то есть быть тонкой и доступной, будучи направленной на «массы средней руки». Цель заключалась в том, чтобы сделать внешнюю пропаганду живой и привлекательной для новых читателей, избегая политического жаргона и спорных точек зрения.

Авторы исследовали основные этапы формирования концепции «мягкой силы» Китая, который, по их мнению, начинается уже со времени основания Нового государства. В первую очередь Пекину необходимо было сформировать имидж государства в глазах зарубежных стран, что было сделано с помощью активизации роли СМИ, в частности благодаря созданию влиятельными общественными фигурами журнала *China Reconstructs*, рассчитанного на зарубежного читателя. Китай перестал быть традиционной «закрытой» страной, изменения шли внутри страны во всех сферах жизни, была заимствована философия марксизма как идеологическая основа построения социалистического государства. В стране шла «большая стройка», на что были брошены все внутренние ресурсы. Достижения служили важным инструментом пропаганды китайской модели для зарубежных стран и были важны для повышения роли Китая на мировой арене и замещения в международных организациях, прежде всего ООН, Китайской республики (Тайвань) на Китайскую Народную Республику, что служило бы знаком признания мировым сообществом новосозданного государства.

Таким образом, рассмотрен ключевой период, в который Китай заложил плацдарм для дальнейшего развития и повышения своего мирового статуса. Данные перемены были показаны через изменения внешнего облика и содержания журнала *China Reconstructs* — основного канала воздействия «мягкой силы» Китая в период большого строительства и реформ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Обложка журнала *China Reconstructs*. No. 1 (January), 1957

Источник: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1957/CR1957-01-Cover.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

Figure 1. Cover of the Magazine *China Reconstructs*. No. 1 (January), 1957

Source: <https://www.marxists.org/subject/china/china-reconstructs/1957/CR1957-01-Cover.pdf> (accessed: 20.10.2024).

Рис. 2. Выпуски журнала разных лет. Библиотека ИВ РАН
Источник: фото А.Г. Люлиной.

Figure 2. Issues of the Magazine China Reconstructs. Library of the Institute of Oriental Studies RAS
Source: photo by A.G. Lyulina.

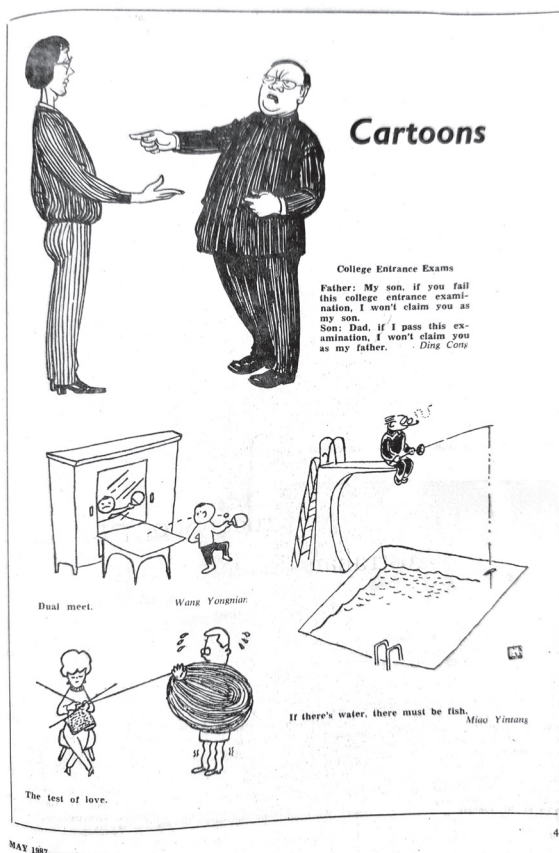

Рис. 3. Анекдоты. China Reconstructs. No. 5 (May), 1987. Библиотека ИВ РАН
Источник: фото А.Г. Люлиной.

Figure 3. Cartoons. China Reconstructs. No. 5 (May), 1987. Library of the Institute of Oriental Studies RAS
Source: photo by A.G. Lyulina.

Список литературы

1. *Лао-цзы*. Дао дэ цзин. Книга пути и достоинства / перевод Кониси Масутаро. 1894 // Электронная библиотека. URL: <https://next.profilib.com/chtenie/140538/lao-tszy-dao-detszin-kniga-puti-i-dostoinstva-8.php> (дата обращения: 11.10.2024).
2. *DeLisle J.* Soft power in a Hard place: China, Taiwan, cross-strait relations and U.S. policy // *Orbis*. Fall 2010. P. 493–524.
3. *Liu K.* Xunzhao xinde wenhua rentong: jinri Zhongguo ruanshili he zhuanmei wenhua [В поисках новой культурной идентичности: «мягкая сила» современного Китая в СМИ] // *Wenhua yanjiu*. 2010. № 7. P. 13–20.
4. Gaige kaifang 40nian: Zhongguo guangbo dianshi chanye sici dakuayue [40. лет реформ и открытости: четыре больших скачка в индустрии радио и телевидения Китая] // *Guojia guangdian zhiku*. 2018.11.14. URL: http://gdj.hubei.gov.cn/ywdt/xyzx/202008/t20200821_2822481.shtml (дата обращения: 20.10.2024).
5. *Wang X.* A comparative review of the exercise of soft power by China and the United States // *American Studies Quarterly*. 2011. Vol. 25. № 3. P. 19–27.
6. *Бу Р.Х.* «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Китая на примере сопряжения ЭППП и ЕАЭС : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2022.
7. *Семедов С.А.* Специфика «мягкой силы» КНР // *Обозреватель*. 2020. № 10. С. 32–41. EDN: ZJZXLU
8. *Liu D.* Israel Epstein: a special Chinese citizen who brings China to the outside world // *Guowang*. China Today. January 2002. URL: <http://www.china.org.cn/english/2005/Etsteri/126167.htm> (дата обращения: 11.10.2024).
9. *Howlett J.J.* The Shanghai news (1950–1952): external propaganda and New Democracy in early 1950s Shanghai // *Journal of Chinese History*. 2021. Vol. 5. № 1. P. 107–130. <https://doi.org/10.1017/jch.2020.5>
10. *Мао Зедунг wajiao wenxuan* [Избранные дипломатические документы Мао Цзэдуна]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe, Zhongyang wenxian chubanshe, 1994.
11. *Zhang G.* Xin Zhongguo chengli 70nian lai woguo wuci jingji jianshe gaochao [Через 70 лет после основания Нового Китая пятиэтапное экономическое строительство достигло своей кульминации] // *Zhongguo gaigebao*. 2019.09.30. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/gdzt/cl70zn/201909/t20190930_1197743_ext.html (дата обращения: 11.10.2024).
12. *Zhonggong zhongyang guanyu Jianguo yilai ruogan zhongda lishi wenti de jie jue* (1981) [Резолюция Центрального комитета Коммунистической партии Китая по нескольким основным историческим вопросам с момента основания Китайской Республики, 1981 г.] // *Zhonggong zhongyang dangxiao jiaowubu*. Shiyijie san quanhui yilai dang he guojia zhongyao wenxuanbian. Beijing: Zhonggong Zhongyang dangxiao chubanshe, 2008.
13. *Deng X.* Shehui zhuyi ye keyi gao shichang jingji (1979.11.26) [Социализм также может осуществлять рыночную экономику, 26.11.1979] // *Deng Xiaoping wenxuan* (di er juan). Beijing: Renmin chubanshe, 1994.
14. *Yu H.* Waiguo ren, Yangren, Waibin, Laowai. Tan yizu tongci de xuanrong [Особенности выбора и употребления ряда синонимичных понятий со значением «иностранец»] // *Xinan minzu xueyuan xuebao* (Zhhexue shehui kexueban). 2001. № 1. P. 169–172.
15. “Liangge yibai nian” fendou mubiao. Xi Jinping wajiao sixiang he xin shidai Zhongguo wajiao [Осуществление «Целей двух столетних юбилеев». Внешнеполитические идеи Си Цзиньпина и дипломатия Китая в новую эпоху] // *Xin shidai Zhongguo wajiao baike*. 2022.10.12. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2022-10/12/content_78462478.shtml (дата обращения: 12.10.2024).
16. *Yanzhe you Zhongguo tese de shehui zhuyi daolu qianjin* — *Zhongguo gongchandang di shisan ci quanguo daibiao dahui baogao* [На пути к социализму с китайской спецификой — Доклад Тринадцатого Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая] // *Zhonggong Zhongyang dangxiao jiaowubu*. Shiyi jie san zhongquanhui yilai

- dang he guojia zhongyao wenxian xuanbian. Beijing: Zhonggong Zhongyang dangxiao chubanshe, 1992.
17. Deng Xiaoping sixiang nianbian [Теория Дэн Сяопина. Ежегодник] // Zhonggong Zhongyang wenxian yanjiushi bian. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2011.
 18. Guanyu di qiye wunian jihua de baogao. Zhonggong Zhongyang wenxian yanjiushi zhubian [«Доклад о седьмом пятилетнем плане» под редакцией Управления документальных исследований ЦК КПК] // “Shi er da yilai zhongyao wenxian xuanbian” (Zhong). Beijing: Renmin chubanshe, 1986.

References

1. Lao Tz. *Dao de jing*. Transl. Konishi Masutaro. 1894. Digital Library. Available from: <https://next.profilib.com/chtenie/140538/lao-tszy-dao-de-tszin-kniga-puti-i-dostoinstva-8.php> [Accessed 11 October 2024]. (In Russ.).
2. DeLisle J. Soft power in a hard place: China, Taiwan, cross-strait relations and U.S. policy. *Orbis*. 2010;493–524.
3. Liu K. Xunzhao xinde wenhua rentong: jinri Zhongguo ruanshili he zhuanmei wenhua [Search of a new cultural identity: modern China’s soft power in the media]. *Wenhua yanjiu*. 2010;(7):13–20. (In Chin.).
4. Gaige kaifang 40nian: Zhongguo guangbo dianshi chanye sici dakuayue (40 years of Reforms and Opening to the outside world: Four Great Leaps in China’s Radio and TV Industry). *Guojia guangdian zhiku*. 2018.11.14. Available from: http://gdj.hubei.gov.cn/ywdt/xyzx/202008/t20200821_2822481.shtml [Accessed 20 October 2024] (In Chin.).
5. Wang X. A Comparative Review of the Exercise of Soft Power by China and the United States. *American Studies Quarterly*. 2011;25(3):19–27.
6. Bu RH. «Myagkaya sila» kak instrument vneshnei politiki Kitaya na primere sopryazheniya EPShP i EAES [Soft power” as an instrument of China’s foreign policy on the example of B&R and EEU pairing] [Dissertation]. Saint Petersburg; 2022. (In Russ.).
7. Semedov SA. Spetsifika «myagkoi sily» KNR [Specifics of China’s soft power]. *Obozrevatel*. 2022;(10):32–41. (In Russ.). EDN: ZJZXLU
8. Liu D. Israel Epstein: a special Chinese citizen who brings China to the outside world. *Guowang. China Today*. January 2002. Available from: <http://www.china.org.cn/english/2005/Etsteri/126167.htm> [Accessed 11 October 2024].
9. Howlett JJ. The Shanghai news (1950–1952): external propaganda and New Democracy in early 1950s Shanghai. *Journal of Chinese History*. 2021;5(1):107–130. <https://doi.org/10.1017/jch.2020.5>
10. Mao Zedong wajiao wenxuan [Selected diplomatic documents of Mao Zedong]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe, Zhongyang wenxian chubanshe, 1994. (In Chin.).
11. Zhang G. Xin Zhongguo chengli 70nian lai woguo wuci jingji jianshe gaochao (Seventy years after the founding of New China, the five-stage economic construction reached its culmination). *Zhongguo gaigebao*. 2019.09.30. Available from: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/gdzt/cl70zn/201909/t20190930_1197743_ext.html [Accessed: 11 October 2024]. (In Chin.).
12. Zhonggong zhongyang guanyu Jianguo yilai ruogan zhongda lishi wenti de jie jue (1981) (Resolution of the Central Committee of the Communist Party of China on several major historical issues since the founding of the Republic of China, 1981). *Zhonggong zhongyang dangxiao jiaowubu. Shiyijie san quanhui yilai dang he guojia zhongyao wenxuanbian*. Beijing: Zhonggong Zhongyang dangxiao chubanshe, 2008. (In Chin.).
13. Deng X. Shehui zhuyi ye keyi gao shichang jingji (1979.11.26) [Socialism can also implement a market economy, 26.11.1979]. *Deng Xiaoping wenxuan* (di er juan). Beijing: Renmin chubanshe, 1994. (In Chin.).

14. Yu H. Waiguo ren, Yangren, Waibin, Laowai. Tan yizu tongci de xuanyong [Specifics of choice and use of a number of synonymous concepts with the meaning “foreigner”]. *Xinan minzu xueyuan xuebao (Zhaxue shehui kexueban)*. 2001;(1):169–172. (In Chin.).
15. “Liangge yibai nian” fendou mubiao. Xi Jinping waijiao sixiang he xin shidai Zhongguo waijiao [Realizing the “Two Centennial Goals”. Xi Jinping’s foreign policy ideas and China’s diplomacy in the New Era]. *Xin shidai Zhongguo waijiao baike*. 2022.10.12. Available from: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2022-10/12/content_78462478.shtml [Accessed 12 October 2024] (In Chin.).
16. Yanzhe you Zhongguo tese de shehui zhuyi daolu qianjin — Zhongguo gongchandang di shisan ci quanguo daibiao dahui baogao [Toward Socialism with Chinese Characteristics — Report of the Thirteenth National Congress of the Communist Party of China]. *Zhonggong Zhongyang dangxiao jiaowubu. Shiyi jie san zhongquanhui yilai dang he guojia zhongyao wenxian xuanbian*. Beijing: Zhonggong Zhongyang dangxiao chubanshe, 1992. (In Chin.).
17. Deng Xiaoping sixiang nianbian [Deng Xiaoping Thought Yearbook]. *Zhonggong Zhongyang wenxian yanjiushi bian*. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2011. (In Chin.).
18. Guanyu di qi ge wunian jihua de baogao. Zhonggong Zhongyang wenxian yanjiushi zhubian [“Report on the Seventh Five-Year Plan” edited by the Documentary Research Office of the CPC Central Committee]. *Shi er da yilai zhongyao wenxian xuanbian* (Zhong). Beijing: Renmin chubanshe, 1986. (In Chin.).

Информация об авторах:

Люлина Анастасия Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; научный сотрудник отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения РАН, Российская Федерация, 104031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, e-mail: alyulina88@gmail.com ORCID: 0000-0003-0634-8844. SPIN-код: 9703-4208.

Егорова Майя Александровна — кандидат политических наук, доцент кафедры иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: mey1@list.ru ORCID: 0000-0003-2931-8330. SPIN-код: 6861-8601.

Information about authors:

Anastasia G. Liulina — PhD in History, Associate Professor at Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation; Research Associate at Department of Ancient Orient, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 12 Rozhdestvenka St., Moscow, 104031, Russian Federation, e-mail: alyulina88@gmail.com ORCID: 0000-0003-0634-8844. SPIN-code: 9703-4208.

Maia A. Egorova — PhD of Political Sciences, Associate Professor at Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: mey1@list.ru ORCID: 0000-0003-2931-8330. SPIN-code: 6861-8601.